

V.I. Sigov

MARKET ECONOMY AS PARASITIC CHREMATISTICS

Viktor Sigov – Head of the Department of Labor Economics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg; e-mail: dekanat205@mail.ru.

The new 2017 report to the Club of Rome "Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet" presents an explicit conclusion about the growing crisis of the capitalist system which leads to inevitable radical change of the human civilization development paradigm. The Club of Rome rightly points out that the modern world in its present state has deep philosophical roots and urges to change the outlook. The new outlook should be based on a commitment to ending adherence to ideology and recipes of the so called market economy.

The article shows difference between humanity and humanism. Thus humanity provides for protection and development of the society which entails priority of public interests, sacrifice and severe restrictions of the Furies of private Interest. Humanism gives priority to the interests of an individual including the one belonging to a predatory psychological type.

Keywords: parasitic chrematistics; loan rate; profit; solvent demand; racism; global parasitic planner.

В.И. Сигов

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПАРАЗИТАРНАЯ ХРЕМАТИСТИКА

Виктор Ивглафович Сигов – зав. кафедрой экономики труда ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор социологических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; e-mail: dekanat205@mail.ru.

В докладе 2017 года Римского клуба «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» сделан однозначный вывод об усиливающемся кризисе капиталистической системы и неизбежности коренной смены парадигмы развития человеческой цивилизации. Справедливо указывая, что в основе нынешнего состояния мира лежат глубокие философские корни, Римский клуб призвал к изменению мировоззрения. А оно может быть только в принципиальном отказе от следования идеологии и рецептам так называемой «рыночной экономики».

В статье показывается различие между гуманностью и гуманизмом. Гуманность требует сохранения и развития социума, что предполагает приоритет общественных интересов, самопожертвование и жесткие ограничения «фурий частного интереса». Гуманизм отдает приоритет интересам индивида, в том числе и относящегося к хищному психологическому типу.

Ключевые слова: паразитарная хрематистика; ссудный процент; прибыль; платежеспособный спрос; расизм; глобальный паразитарный планировщик.

Распространение в Западной Европе христианской этики способствовало гармонизации хозяйственной жизни. Вернер Зомбарт так описывал этот процесс: «Товары производились, продавались и покупались таким образом, чтобы, с одной

стороны, удовлетворялись запросы потребителей, а с другой стороны, производители и торговцы имели право на честную плату за труд и честную прибыль, чтобы они могли жить достойно. Традиции и обычай определяли, что такое «честная

плата», и что такое «жить достойно... Конкуренция между торговцами считалась делом нехристианским и аморальным. Нехорошо отбивать клиента у другого торговца ни понижением цен, ни восхвалением своего товара, ни чернением чужого – ведь и другому торговцу тоже нужно жить... Большинство людей того времени считали наживу в отличие от заработка делом неэтичным и нехристианским» [2].

Так христианская этика и высокая продуктивность сельского хозяйства в Западной Европе смиряли разбойный характер отношений купли-продажи, вводя их в определенные рамки. Однако с христианской этикой столкнулась иудейская. Безгосударственные ортодоксальные иудеи жили замкнутыми общинами и рассматривали окружающих их гоев как расходный материал, на который не распространяются нормы иудейской морали. Зомбарт пишет: «Еврей был лучшим бизнесменом, чем его христианский сосед, потому что он верил, что прибыль важнее всего» [2]. Они рекламировали свой товар, давали скидки, банкротили конкурентов. Благодаря конкуренции товары дешевеют, но она понижает и оплату труда. Со временем, чтобы не разориться, и предприниматели-христиане стали подражать иудеям. В результате в качестве сигнальной системы обратных связей в складывающейся «рыночной экономике» утвердилась прибыль с ориентацией на платежеспособный спрос.

Подмена понятия потребности платежеспособным спросом означала, что желания имущих стали искусственно раздуваться посредством рекламы, а нужды неимущих либо игнорироваться, либо удовлетворяться суррогатами. В результате структура хозяйства перестает отвечать действительным общественным потребностям, возникает безработица, а сталкиваемые на социальное дно люди превращаются в резервную армию криминалитета. Стимулирование платежеспособного спроса ведет к формированию «общества потребления» с его погоней за оглуляющим людей комфортом в ущерб безо-

пасности жизнедеятельности. Комфорт лишает большинство людей мотивации к собственному развитию и делает равнодушными к вопросам безопасности, пока угрозы не затрагивают их лично. Для снижения социальной напряженности раздаются пособия по безработице и социальные пособия мигрантам, но в результате возникает агрессивное иждивенчество.

Наличие в человеческой популяции хищных антропологических типов¹ в условиях превращения прибыли в главный движущий мотив хозяйственной деятельности с абсолютной неизбежностью порождает нарко-, порно- и игорный бизнес, ведет к рейдерским захватам успешно работающих предприятий, выпуску фальсифицированной вредной для здоровья и опасной для жизни продукции, лечению несуществующих болезней, разборке людей на органы, пропаганде аморальности и прочим безобразным явлениям так называемого рынка.

Практический интерес оправдания хищной хозяйственной деятельности вызвал к жизни Протестантскую Реформацию христианства, разделившую всех людей на избранных Богом (богатых) и отверженных им (бедных). Слова Христа о том, что легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому в Царствие Небесное, были виртуозно дезавуированы. Согласно учению протестантской церкви, вся собственность на Земле принадлежит Богу, поэтому испытание богатством человек преодолевает с помощью труда и аскетического образа жизни, неся ответственность за сохранение и приумножение божественной собственности. Все же пропевший осанну капитализму с его протестантской этикой Макс Вебер вынужден был заметить: «Нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится

¹ Б.А. Диденко выделяет в человеческой популяции 4 типа, которые вследствие различий в морфологии мозга, существенно отличаются по своим поведенческим характеристикам. Два из них являются хищными (см., например, Диденко Б.А., Бойков М.В. Что есть человек. Основной вопрос. М.: Самоцель, 2010).

<...> просто иррациональной по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека. Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни» [1].

Одновременно с Реформацией к теоретическому обоснованию способов жизни подключилась зарождающаяся наука. Возникает меркантилизм, предложивший систему денежного и торгового баланса и определявший, как следует накапливать деньги – посредством торговли, кредита и войны. «Разбой, торговля иль война – не всё ль равно – их цель одна».

Член английского Королевского общества ученых Уильям Петти полагал главным источником богатства труд: «Труд – отец богатства, а земля – его мать». Получив подряд на обмер и оценку земель в покоренной Ирландии для их экспроприации и наделения участками солдат Кромвеля, он нашел следующий способ определения равноценности земельных участков. На них выращивали траву и взвешивали скошенное сено. Его вес был «внутренней ценностью» земли, затем определялась плата за перевоз сена на рынок и ее продажная цена – «открытая ценность» или рентабельность участка. Так была создана трудовая теория стоимости [4. С. 8]. Вывод о труде как главном источнике богатства подвигнул англичан согнать своих крестьян с земли, чтобы сделать их готовой к употреблению «рабочей силой», да и овцам надо было где-то пастись, приумножая доходы лендлордов, которые были дальше от овцеводства, чем от продуктов земледелия.

Следующий теоретический прорыв совершил Адам Смит. Он основывался на Ньютоновской модели мироздания, включавшей четыре постулата: 1) зависимость от скрытых сил (у Ньютона – гравитации), 2) перевод взаимодействия на математический язык, 3) упрощенный предмет исследования (в политэкономии – рынок и товар), 4) установление равновесия как основной тенденции системы. Экономика была представлена действующей по не-

ким объективным законам машиной, отношения в которой достаточно просты и могут быть выражены математическими формулами. Принцип равновесия (например, спроса и предложения) и стабильности стал основной догмой экономической теории, правда, практически ничем не подтвержденный. В равновесие экономики якобы приводила «невидимая рука рынка». Классическая политэкономия с самого начала заявила о себе не как о социальной, а как о естественной науке, сфера познания которой полностью свободна от моральных ограничений и ценностей.

Роль государства Смит определил так: «Приобретение крупной и обширной собственности возможно лишь при установлении гражданского правительства. В той мере, в какой оно устанавливается для защиты собственности, оно становится, в действительности, защитой богатых против бедных, защитой тех, кто владеет собственностью, против тех, кто никакой собственности не имеет» [Цит. по: 4. С. 32]. Давид Рикардо продолжил линию на создание классической политэкономии как науки о хрематистике, нацеленной на производство богатства. Эта политэкономия в принципе игнорировала экономическую деятельность незападных обществ, рассматривая их лишь как свою законную добычу.

Понятие либерализма возникло в 1720-х годах в ходе требований работорговцев о свободе их от госконтроля. Высокая норма прибыли работорговли была доказательством того, что государственное регулирование должен сменить свободный рынок. Именно работорговля стала первым примером такого свободного рынка.

Побывав в Западной Европе, Ф.М. Достоевский так выразил суть либерализма: «Что такое *liberte*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот,

с которым делают все что угодно» («Зимние заметки о летних впечатлениях», 1863 г.).

Различая английскую и прусскую культурную специфику, Освальд Шпенглер писал: «Английская хозяйственная жизнь фактически тождественна с торговлей, поскольку она представляет культивированную форму разбоя. Согласно этому инстинкту все превращается в добычу, в товар, на котором богатеют... Властное слово «свободная торговля» относится к хозяйственной системе викингов. Прусским и, следовательно, социалистическим лозунгом могло бы быть государственное регулирование товарообмена. Этим торговля во всем народном хозяйстве получает служебную роль вместо господствующей. Становится понятен Адам Смит с его ненавистью к государству и к «коварным животным, которые именуются государственными людьми». В самом деле, на истинного торговца они действуют, как полицейский на взломщика или военное судно на корабль корсаров» [7]. Здесь важно противопоставление «свободной торговли» государственному регулированию товарообмена (фактически – раздатку).

Отличие государств Востока от государств Запада состоит в том, что первые включали в свой состав завоеванные территории, раздавая их в служебную собственность (формируя тем самым служебно-раздаточную экономику), а вторые превращали отдаленные территории в колонии и закрепляли захваченные земли в частную собственность (формируя паразитарную хрематистику). Поэтому не случайно сейчас проблема деградации личности на Западе стоит гораздо острее, чем на Востоке.

На формирование мировоззрения европейских народов Нового времени огромное влияние оказали рабовладельчество и связанный с ним расизм. Поскольку Запад строил себя путем грабежа колоний, потребовалось дать этому теоретическое обоснование. Философ Джон Локк, взяв за основу трудовую теорию стоимости, дополнил ее своим новшеством: «Труд, вложенный в землю, определяется ценой

участка на рынке. Так как земля у туземцев не продавалась, это означало, что они не вкладывали труда и не улучшали ее. Значит, англичане хозяйствуют лучше, ибо они «улучшают» землю. А земля должна принадлежать не тому, кто ее обрабатывает, а тому, кто ее изменяет (трудится и увеличивает ее стоимость)» [9]. Таким образом, в паразитарной хрематистике труд оценивается не натуральными показателями его способности обеспечивать жизнедеятельность социума, а суммой денег, которую на рынке смогут дать за этот труд или его продукт.

Локк разработал презумпцию естественного права цивилизованного государства («гражданского общества») вести войну с варварской страной (против тех, кто «не обладает разумом»), захватывать ее территорию, экспроприировать достояние (в уплату за военные расходы) и обращать в рабство ее жителей. Так были легитимированы рабовладение и работорговля в XVI–XIX веках. Только за 1701–1810 гг. в Америку было продано 6,2 млн африканцев (в трюмах, как считают, погибли в десять раз больше). Уже после запрета работорговли, в период 1811–1870 гг. европейцы завезли в Америку и продали еще 1,9 млн негров [4. С. 50].

Родовым признаком представителей обоих хищных типов является расизм (идеологическое третирование, дискриминация, уничтожение людей по признаку их происхождения вне зависимости от личных качеств). Чтобы проще использовать, ограбить или обмануть другого человека, вполне целесообразно его за человека не считать. И к обоснованию такого подхода были предприняты интеллектуальные усилия лучших умов Запада.

Заведующий первой в мире кафедрой политэкономии, популярный в викторианской Англии Мальтус продвигал идею опережающего роста народонаселения над ростом производства сельскохозяйственной продукции, поэтому войны, голод и эпидемии необходимы и полезны: «Человек, пришедший в занятый уже мир, если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет ни малейшего права требовать какого бы то ни было

пропитания, и, в действительности, он лишней на земле. Природа повелевает ему удалиться, и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор» [Цит. по: 4. С. 38]. Кант полагал, что между белой и черной расой существуют фундаментальные различия, подвергая сомнению само наличие у африканских негров чувств, за исключением самых примитивных [Цит. по: 4. С. 36]. Гегель утверждал: «Естественное право есть <...> наличное бытие силы и придание решающего значения насилию» [Цит. по: 4. С. 40]. Дарвин в связи с уничтожением аборигенов Тасмании написал: «С почти полной уверенностью можно сказать, что в какой-то период в будущем <...> цивилизованные расы людей уничтожат и заместят дикие расы во всех уголках земли» [Цит. по: 3]. Гоббс: «Хотя блага этой жизни могут быть увеличены благодаря взаимной помощи, они достигаются гораздо успешнее, подавляя других, чем объединяясь с ними» [Цит. по: 4. С. 32]. Г. Спенсер: «то, что сильные оттесняют слабых, оставляя многих «на мели и в нищете» – всё это воля мудрого и всеблагого провидения» [Цит. по: 4. С. 38]. Ему вторил Ницше: «Сострадание, позволяющее слабым и угнетенным выживать и иметь потомство, затрудняет действие природных законов эволюции. Оно ускоряет вырождение, разрушает вид, отрицает жизнь. Почему другие биологические виды животных остаются здоровыми? Потому что они не знают сострадания» [Цит. по: 4. С. 39].

Но самый интересный «кульбит» продемонстрировал позиционирующий себя вождем угнетенного пролетариата Маркс: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих – такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления» [6. С. 760]. Однако эти преступления Маркс считал объективным, закономерным и необходимым для развития произ-

водительных сил прогрессом.

То, что капитализм не развивает, а уничтожает производительные силы, доказывается очень легко. В XVIII веке Китай был первой экономической державой, производя в 1750 году 32,8% мировой промышленной продукции, а к концу XIX века после «опиумных войн» оказался в страшном упадке. В 1750 году Индия производила 25% мировой промышленной продукции (Англия – только 1,9%). В 1820 году британские инженеры изучали передовые методы индийских сталелитейных заводов. А к 1900 году доля Индии уменьшилась до 1,7%. Производство промышленной продукции на душу населения сократилось в 7 раз. Колонизация и насильственное раскрытие индийского рынка привели к быстрой деиндустриализации, повлекшей за собой массовую гибель людей [8].

Дж.А. Гобсон писал: «Господствующие государства используют свои колонии для обогащения правящего класса и для подкупа низших классов, чтобы они оставались спокойными» [Цит. по: 4. С. 54]. Уже в XIX веке земельная собственность в Африке, Полинезии и Австралии была присвоена западными колониальными державами практически полностью, а в Азии – на 57% [4. С. 52]. **С утверждением в мире идеологии паразитарной хрематистики проблема голода связана, в первую очередь, с куплей-продажей земли, ведущей к обезземеливанию крестьянства. Без земельной собственности национальное индустриальное развитие, а значит и подъем уровня жизни народа невозможны.**

Уже Р. Люксембург указала Марксу на принципиальную ошибочность его представлений: «Работники, занятые в капиталистическом производстве, могут купить только такую массу товаров, которая по стоимости равна стоимости их совокупной рабочей силы. А товары, в которых овеществлена прибавочная стоимость, должен купить кто-то другой. Только так капиталист может реализовать прибавочную стоимость, обменяв ее на средства для расширенного воспроизводства. Этой торговлей занимается компа-

дорская буржуазия вне зоны капитализма. Таким образом, сделанное Марксом предположение, что капитализм охватит весь мир, попросту невозможно – такого капитализма не может существовать» [Цит. по: 4. С. 63]. Поэтому дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением». Грабеж ресурсов продолжается до полного их истощения, что и наблюдается сегодня в виде глобального экологического кризиса.

Как тонко подметил С.Г. Кара-Мурза, будучи воинствующим материалистом, Маркс парадоксальным образом исключил из экономического анализа всё материальное. Игнорируя вещественную природу товаров, он рассматривает их исключительно как отношения между людьми, что неправомерно снимает проблему взаимоотношений человека с природой и социальными условиями жизнедеятельности в их материальном воплощении. Эта философская абстракция привела к нынешнему монетаризму, когда меновые стоимости, «не заключающие в себе ни одного атома потребительной стоимости», создали виртуальный мир, оторванный от реальности [4. С. 73].

Борец против эксплуатации рабочего класса считал реакционной борьбу рабочих за повышение оплаты их труда: «Насильственное повышение заработной платы было бы не более, чем лучшей оплатой раба, и не завоевало бы ни рабочему, ни труду их человеческого назначения и достоинства». Гораздо важнее «прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия». Постоянное третирование в текстах Маркса рабочих как рабов и полуживотных свидетельствует, что он был инфицирован не только этническим, но и социальным расизмом. Объявив капитализм прогрессом, Маркс, по сути, встал на сторону капиталистов, пообещав при этом пролетариату в случае победы мировой революции диктатуру, в ходе которой не ограниченные никакими законами рабочие смогут вдоволь потешиться над бывшими эксплуататорами.

Антропологической основой классической политэкономии было представление о человеке как индивиде (по-гречески

– атом). В этом качестве человек выступает неделимой частицей всего человечества, «гражданином мира» с разрывом всех тех общественных связей, в которые он ранее был включен (семья, деревенская и церковная община, сословие, этнос, нация).

Поэтому Маркс под «положительным упразднением частной собственности» понимал переход не к общественной, а к индивидуальной собственности свободных производителей [6. С. 773]. Безымянные ваучеры Гайдара с Чубайсом в России и именные приватизационные чеки в странах бывшей народной демократии и стали воплощением этой теоретической задумки, везде давшей один и тот же геноцидный результат – депопуляцию населения. По данным ООН, десять стран мира с самым быстросокращающимся населением – это страны бывшего Восточного блока. Такое ранее было возможно только во время войны. Но это именно то, чего и желали Маркс и Энгельс, считавшие славянские народы реакционными, подлежащими сгинуть в буре мировой революции. Об этом прямо сказано в замечательно «людоедских» статьях Ф. Энгельса «Борьба Венгрии» и «Демократический панславизм».

Характерно, что в сталинской Конституции 1936 г. (поставившей окончательный крест на идее диктатуры пролетариата) социалистическая собственность объявлялась «всенародным достоянием», а в брежневскую Конституцию 1977 г. марксисты внесли поправку, назвав государственную собственность «общим достоянием всего советского народа». Если всенародную собственность поделить на части нельзя, то общую – можно, что и было сделано.

Превращение человека – члена социума в свободного индивида стало результатом такого западноевропейского феномена, как гуманизм, который провозгласил человека целью и венцом творчества. Культура Запада построена на противопоставлении человека (как субъекта) – миру (как объекту), который он познает и с которым борется (отсюда – единство и борьба противоположностей). Гуманизм

позволил раскрыть и развить творческий потенциал личности, одновременно сняв узы официальной морали. Если человек подобен Богу, то Бога нет, и «всё позволено». Это полностью отвечало духу паразитарной хрематистики.

Таким образом, необходимо различать гуманность и гуманизм. Гуманность требует сохранения и развития социума, что предполагает приоритет общественных интересов, самопожертвование и жесткие ограничения «фурий частного интереса» вплоть до уничтожения их носителей (поэтому смертная казнь для заслуживающих ее преступников есть атрибут гуманности). Гуманизм отдает приоритет интересам индивида, в том числе и «хищного» (что привело в Европе к отмене смертной казни). Гуманная хозяйственная деятельность – это экономика для человека, которая осуществляется через механизм сдач-раздач и опирается на моральные ценности благородства, обязательности труда и социальной справедливости, воздающей каждому в зависимости от его реальных заслуг перед обществом. «Хищная» хозяйственная деятельность, превращая человека из цели в средство, осуществляется через паразитарную хрематистику, ложно называемую «рыночной экономикой», и ведет к расчеловечиванию. Ее обслуживает с помощью псевдонаучного теоретизирования целый сонм раскрученных западной (и, к сожалению, советской) пропагандой авторитетов от Адама Смита и Карла Маркса (объявленного по опросу Би-Би-Си величайшим мыслителем тысячелетия) до таких условно нобелевских лауреатов по экономике (сам Нобель экономикой наукой не считал), как Фридман и Хайек.

Идеологический пресс марксизма и дискредитация личности Сталина не позволили осмыслить уникальный опыт социалистического строительства в СССР и на этой почве создать альтернативную западной подлинно научную теорию социально-экономического развития. Выдвинув теорию раздаточной экономики и показав ее принципиальное отличие от рыночной, О.Э. Бессонова допустила воз-

можность их мирного сосуществования, хотя конфликтного, но «рыночно-раздаточного равновесия», мотивируя это тем, что на Западе многие государства стали социальными, опираясь на интеграцию базовых рыночных и компенсаторно-раздаточных механизмов. Но укрепление внутренней стабильности путем снижения до разумных пределов ссудного процента, перехода от свободного рынка рабочей силы к государственной политике занятости, запрета земельных спекуляций не означает отказа от внешней агрессии и паразитизма за счет других народов.

Отдельные западные мыслители понимают смертельную угрозу, исходящую от так называемой «рыночной экономики». Уже в 1992 г. сразу после упразднения социалистического лагеря и Советского Союза на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро была признана необходимость кардинального изменения характера экономического роста и провозглашена концепция устойчивого развития, которой должны следовать все государства мира. Один из главных выводов Конференции ООН состоял в том, что повторения слабоборазвитыми странами пути развитых стран планета не выдержит. В основу устойчивого развития должны быть заложены такие экономические механизмы, которые, с одной стороны, ведут к эффективному использованию природных ресурсов и сохранению окружающей среды, с другой – к удовлетворению разумных потребностей людей и улучшению качества жизни не только ныне живущих, но и будущих поколений. А это – служебно-раздаточная экономика.

В 2017 г. объединяющий высшую интеллектуальную элиту Запада Римский клуб опубликовал доклад «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». В нем делается однозначный вывод о неизбежности коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации. В докладе констатируется, что сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. «Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, мораль-

ный кризис, кризис демократии, идеологии и капиталистической системы». Римский клуб полагает, что в 80-х годах XX века произошло вырождение капитализма, основным источником прибыли в рамках которого стали финансовые спекуляции. Около 98% финансовых операций носят ныне спекулятивный характер. В оффшорах спрятано от 21 до 32 триллионов долларов, в то время как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Справедливо указывая, что в основе нынешнего состояния мира лежат глубокие философские корни, Римский клуб призвал к изменению мировоззрения. А оно может быть только в принципиальном отказе от паразитарной хрематистики. Но как быть с жаждой наживы?

Фактически под внешне безобидным термином «рынок» умело скрывается ведомая англосаксами и международной финансовой олигархией организованная преступная группировка «Запад», уже в течение нескольких веков отстраняющая от власти или ликвидирующая негодных ей государственных деятелей и политиков. Эволюция ОПГ «Запад» прошла следующие ключевые этапы.

1. 1694 год – создание Банка Англии, соединившего финансовые ресурсы банкиров с силовым ресурсом англичан. Благодаря этому Англия постепенно становится ведущей колониальной империей мира, включившей в свой состав четверть планеты. В XIX веке британское могущество, опиравшееся на морское господство, поддерживаемое флотом, торговыми законами и страхованием, достигло апогея, что обеспечивало монопольный контроль над мировыми ресурсами. (В качестве недавнего примера можно отметить феномен сомалийского пиратства, которое является делом рук английских страховых компаний, имеющих хороший гешефт от роста рискованности судоходства.)

2. 1913 год – образование Федеральной резервной системы. В декабре Конгресс США в отсутствие большинства разъехавшихся на рождественские каникулы конгрессменов принял закон, разрешивший учреждение Федеральной ре-

зервной системы банков. Этот закон лишил Конгресс права эмиссии денег и передал эту функцию вновь учрежденной частной корпорации, маскирующейся под государственную. С тех пор дефицит государственного бюджета стал покрываться займами у ФРС.

3. 1914–1918 гг. – Первая мировая война. Чтобы избежать конкуренции с быстро растущими и тесно взаимосвязанными экономиками Германии и России, Англии совместно с Францией удалось столкнуть их между собой. Результатом Первой мировой войны стало исчезновение четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Оттоманской, что расчищало путь к мировому господству.

4. 1929–1933 гг. – Великая депрессия. Наиболее сильно затронула США, Канаду, Великобританию, Германию и Францию. Из-за массового закрытия промышленных предприятий и разорения фермеров возникла огромная безработица. По косвенным данным, в США от голода умерло порядка 5 млн человек. Промышленный капитал перешел под практически полный контроль банковского. Главным организатором и бенефициаром Великой депрессии стала Федеральная резервная система.

5. 1939–1945 гг. – Вторая мировая война. ОПГ «Запад» привела к власти в Германии Гитлера и обеспечила его всем необходимым для войны с СССР. Но во время заключенный пакт Молотова-Риббентропа, традиционная недалекость польской элиты, втавившей Англию и Францию в войну с Германией, политика США по перехвату мирового лидерства у Великобритании, гений Сталина, беспрецедентная самоотверженность и героизм советского народа сорвали план ликвидации Советского Союза.

6. 1944 год – Бреттон-Вудские соглашения. Зафиксировали окончательный переход мирового лидерства от Великобритании к США. Выпускаемые ФРС доллары стали мировыми деньгами (до этого мировыми деньгами были золото и фунт стерлингов Великобритании). В середине XX века США принадлежало 70%

всего мирового запаса золота. Конвертируемый в золото американский доллар стал преобладающим средством международных расчётов и резервных активов.

7. 1971–1976 гг. – отказ от американских обязательств золотого обеспечения доллара и переход к Ямайским соглашениям, при которых курсы валют устанавливаются не государством, а рынком. Отсюда постоянное колебание обменных курсов, поэтому они называются плавающими, в отличие от фиксированных.

8. 1989–1991 гг. – завещанная Марксом мировая революция со сменой политических режимов и разграблением служебно-раздаточных экономик социалистических стран. Разграбление осуществлялось по рецептам так называемого «Вашингтонского консенсуса», сформулированным в 1989 году «экономическим убийцей» Дж. Вильямсоном. Их суть заключалась в отказе от поддержки отечественного производства, стимулировании экспорта, приватизации государственного сектора, открытии внутреннего рынка для транснациональных компаний (далее – ТНК), максимальном снижении социальных издержек, то есть бюджетных расходов на население. После этого геополитическая субъектность окончательно перешла от лидеров наиболее развитых государств к тайным кукловодам топ-менеджеров ТНК.

В начале 2010-х годов специалисты Швейцарского федерального технологического института в Цюрихе провели математический анализ связей 43 тысяч крупнейших ТНК мира с разными специализациями и национальными «прописками». Ученые обнаружили ядро из 1318 компаний, связанных взаимным переплетением акционерного капитала. В «щупальцах» этих корпоративных «монстров» сосредоточено порядка 60% общемировых доходов. В этом «широком» кругу, в свою очередь, отыскалось «ядро» из 147 корпораций, их активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью, что обеспечивает этому негласному финансовому конгломерату контроль за 40% глобального корпоративного богатства. В свою очередь, «ядро»

этой группы из 147 корпораций составляют 10–15 компаний по управлению активами, которых можно считать если не конечными бенефициарами, то их оперативным прикрытием. Это: 1) «Barclays plc.», 2) «Capital Group Companies Inc.», 3) «Fidelity Management Research Corporation», 4) «AXA Group», 5) «State Street Corporation», 6) «J.P. Morgan Chase & Co», 7) «Legal & General Group plc.», 8) «Vanguard Group Inc.», 9) «UBS AG», 10) «Merrill Lynch & Co Inc.», 11) «BlackRock Co», 12) «Bank of New York», 13) «Melton Corp.» и др. Тем самым **управление мировой экономикой оказалось в руках некоего глобального «паразитарного планировщика», не несущего никакой ответственности за свою деятельность.**

Отсюда беспрецедентный мировой рост социального расслоения, безработицы, беженцев, преступности и терроризма. Конечной целью глобального «паразитарного планировщика» является максимальное сокращение населения Земли с превращением оставшихся в узников цифрового электронного концлагеря. Мировая «элита», состоящая в основном из извращенцев всех мастей (о чем свидетельствует ее яростная борьба за права содомитов), считает, что людей на планете слишком много и на всех ресурсов не хватит. Но в Докладе Римского клуба приводятся цифры: с начала XX века население мира выросло в 5 раз, потребление топлива – в 16 раз, экономический оборот – в 40 раз. То есть сокращать надо не население, а производство ненужной продукции, отказавшись от фетиша роста ВВП с заменой рекламы потребления на рекламу воздержания и здорового образа жизни.

Всемирный хаос, в который ввергает человечество глобальный «паразитарный планировщик», призван передать политическую и духовную власть «золотому миллиону» бывших ростовщиков, ныне (отменивших уже ненужные им после воцарения на Олимпе деньги) новых «пролетариев» умственного труда. Наступит коммунизм по Марксу, где нет денег и частной собственности, а все находится в руках свободных от совести производителей

лей отравленного духовного продукта.

Оставшимся на политической карте мира коммунистическим режимам (прежде всего китайскому), да и российским коммунистам уже давно пора пересмотреть свое отношение к марксистскому вероучению. Нельзя молиться чужим богам, становясь объектом скрытого глумления со стороны глобализаторов типа Жака Аттали, издавшего в Советском Союзе хвалебную биографию Маркса в серии «Жизнь замечательных людей». Еще русский историк В.О. Ключевский правильно заметил: «Под византийским влиянием мы стали холопами чужой веры, под западно-европейским стали холопами чужой мысли» [5]. По количеству изданных в мире экземпляров «Капитал» Маркса уступает только Библии. По данным Библиотеки конгресса США, Марксу посвящено больше научных трудов, чем любому другому человеку в мире. Такой запредельный культ личности говорит только об исключительной важности этого персонажа для глобального «паразитарного планировщика». Его идеи отмирания государства, мировой революции и диктатуры удивительно созвучны планам современных адептов паразитарной хрематистики.

Для сохранения своей государственности и культуры каждому народу надо опираться на национальную идеологию и собственные силы, подтверждение чему – бесценный опыт сталинского СССР, Северной Кореи с ее идеологией чучхе, Кубы, Ирана, а также грандиозные успехи социалистического Китая, удачно воспользовавшегося взаимовыгодным сотрудничеством с Западом, который предполагал использовать КНР против СССР. Незадолго до смерти Сталин говорил: «Либо мы подготовим наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибнем. Так поставлен вопрос историей. <...> Без теории нам смерть!» Для отказа от марксизма ему надо было убрать партию от руководства экономикой, сохранив за ней только идеологическую работу и расстановку кадров. Для чего на XIX съезде был принят новый Устав партии,

ВКП(б) переименована в КПСС, а Политбюро заменено Президиумом ЦК, который отныне должен был руководить только партией. На состоявшемся после съезда пленуме Сталин пытался сложить с себя полномочия секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР. При уходе с этих постов он мог быть избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР, и законодательная власть в стране обрела бы необходимый ей высший авторитет. В этом случае становились реальностью давно задуманные выборы на альтернативной основе, которые, по словам Сталина, «будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти». Но после его смерти вопросы демократизации управления и разработки научной теории общественного развития были сняты с повестки дня, а идеологический пресс марксизма продолжался вплоть до полной и безоговорочной капитуляции КПСС в 1991 году.

В одном из своих последних выступлений Ф. Кастро заявил: «Капитализм имеет тенденцию воспроизводиться при любой общественной системе, потому что он коренится в эгоизме и низменных инстинктах людей. У человечества не остается иной альтернативы, кроме преодоления этого противоречия, потому что иначе оно попросту не сможет выжить». Но этот вывод прямо отрицает марксизм с его апологией капитализма как якобы прогрессивной общественно-экономической формации.

Руководитель Китая Си Цзиньпин, дежурно подчеркивая приверженность марксизму, в то же время ставит задачу «укреплять единое централизованное руководство партии в сфере всестороннего обеспечения законности». Но всестороннее обеспечение законности категорически противоречит марксистской диктатуре пролетариата. Стратегические инициативы Китая по международной экономической интеграции также не имеют ничего общего с мировой революцией по Марксу. Применение рыночных инструментов ускорило экономический рост, но в дальнейшем обернулось серьезными социальными и экологическими проблемами. Од-

нако переориентация с внешних рынков на внутренний послужит укреплению служебно-раздаточной составляющей китайской экономики, которая сократила уровень бедности в деревне с 97,5% в 1978 году до 3,1% в 2018 г.

В заключение надо сказать, что мировые религии, сыграв исключительно положительную роль в истории, сейчас подвергаются нарастающей агрессии со стороны глобального «паразитарного планировщика», ставящего перед собой задачу разжигания межконфессиональных конфликтов с последующим экуменическим обнулением всех религий. Это необходимо учитывать при формировании национальных идеологий. В их основе должна лежать опирающаяся на культурное наследие прошлого солидарная забота людей о своем будущем, объединяющая их перед угрозой нарастающего мирового кризиса. Для его преодоления нужен единый фронт сохранивших концептуальную самостоятельность национальных государств против глобального «паразитарного планировщика».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 75.
2. Зомбарт В. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. С. 194.
4. Кара-Мурза С.Г. Политэкономия индустриализма: мифы и реальность. М.: Алгоритм, 2018.
5. Ключевский О.В. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. С. 309.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1960.
7. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002. С. 78–80.
8. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. L.: Unwin, 1988. P. 148–149.
9. Wood E.M. El Imperio del Capital. Barcelona: El viejo topo. 2003. С. 118–121.